

Лицо Чэн Линсу побледнело: «Цзян Сю, что тебе нужно? Я готова выслушать все, что ты хочешь. Пожалуйста, оставь семью Чэн в покое, хорошо?»

«Оставить семью Чэн?»

«Конгломерат Чэн использовал официальную карьеру отца, чтобы получить то, что у них есть сейчас. Неблагодарный поступок, вы на самом деле хотели сбросить со счетов мою семью таким образом. Лучший метод борьбы с такими людьми, как вы, отнять у вас все».

Чэн Линсу почувствовала, как ненависть просачивается из ее костей через мобильный телефон.

«Это большое снисхождение от его Величества, что я тебя не убил, и ты думаешь, что можешь торговаться со мной?»

«Цзян Сю, я знаю, что моя семья Чэн тебя подвела. Пожалуйста, оставьте семью в покое. Я исполню брачное соглашение, и больше не буду общаться с другими школьниками ».

«Хахаха ...»

Цзян Сю засмеялся. Ты просишь его Величество, пощадить тебя сейчас?

Он вспоминал события с прошедшего времени в эту долю секунды. В те дни Чэн Линжань извинялась перед ним всеми возможными способами, и просила его простить семью Чэн. К сожалению, даже она не знала, чего Цзян Сю хотел в конце концов.

«Невежественный идиот ...»

«Бип-бип-бип...»

В помещении совет директоров продолжал обсуждать и критиковать Чена Ханьлинь. На него была возложена вся ответственность: "Члены правления, пожалуйста, успокойтесь. Дайте мне немного времени. Я обязательно разрешу эту проблему."

«Какая польза от этого сейчас?»

«Мы можем продавать только два проекта по низкой цене, чтобы вернуть средства. Если мы сможем каким-то образом перетащить его, пока расследование не закончится, наш конгломерат Чэн еще может остаться на плаву».

Это было равнозначно отказу от второстепенных вещей, чтобы сохранить важные и незаменимые в кризисной ситуации.

Хотя активы конгломерата Чэн сильно снизятся, и акционеры пострадают от значительной потери, это будет лучше, чем форсирование текущей ситуации. Требуется много средств, иначе конгломерат Чэн может ждать только банкротства.

«Я позвоню, чтобы найти покупателей».

Чэн Линсу заявила в помутнении: «Это бесполезно ... совершенно бесполезно».

Она знала, каким сильным было влияние Цзян Сю. У него даже была семья Ван по его приказу. Он также может контролировать кандидата на должность заместителя мэра города Цзян, поэтому не мог отпустить конгломерат Чэн из его рук.

Он не собирался уничтожать конгломерат Чэн за один раз, но вместо этого хотел, чтобы он сражался на смертном одре.

Этот извращенный дьявол!

Чэн Ханьлинь повсюду звонил, чтобы найти покупателя. Проект стоил 400-500 миллионов, но никто не захотел его купить даже после того, как он уменьшил сумму на 50%. Это было выгодно даже после того, как он сократил его цену до 10% от первоначальной стоимости.

«Директор Чэн, не то, что бы мы не хотели покупать его, но мы не смеем это сделать...»

«Все знают, что что-то происходит».

Все люди в деловом мире были опытными людьми. Было очевидно, что Чэн Ханьлинь оскорбил кого-то и своего покровителя, из-за этого Е Чженцю был понижен в должности. Было ясно, что человеком за кулисами был кто-то с довольно сильным влиянием, поэтому никто из них не осмеливался пойти против такого человека.

«Директор Ву, прямо...»

Комната затихла. Те члены совета, которые ссорились, прекратили выяснять отношения. Обстоятельства были очевидны с первого взгляда. Конгломерату Чэн пришел конец и возможности что-то вернуть не было.

«Ханьлинь ...»

Сунь Сяохун выглядела довольно мрачно, как будто она была на похоронах. Она не могла не думать о Линь Юэлин. Раньше она была красивой женщиной, но она упала до уровня продавщицы фруктов на улицах из-за несчастий своей семьи. Сунь Сяохун почувствовала, что смотрит на свое будущее.

«О, Наша семья действительно обанкротится?»

"Как это может быть возможным? Разве у нас нет большого количества активов? Как мы можем обанкротиться?"

Она никогда не думала, что ей придется испытывать бедность в своей жизни.

Чэн Линжань поддерживал Сунь Сяохун, лаская ее спину, чтобы успокоить ее, поскольку она знала, что теперь слова бесполезны. Она чувствовала себя совершенно обезумевшей.

«Почему бы тебе не позвонить в Цзюньфэй? Может быть, наш Чэнгский конгломерат может восстановиться, если его семья будет вкладывать средства ». Сунь Сяохун вспоминала о Ли Цзюньфэй, который вчера посетил их дом. Он был из семьи, которая имела активы на сумму 10 миллиардов.

"Что..."

Чэн Линжань долго не связывался с Ли Цзюньфэй.

«Хорошо, я попробую спросить».

Чэн Линжань должен был взять себя в руки, чтобы сделать это, поскольку его семья находилась в критическом состоянии. Затем он покинул конференц-зал, а затем позвонил Ли Цзюньфэй.

"Это бесполезно..."

Чэн Линсу покачала головой в оцепенении. Она знала, что эта ситуация не может быть решена какими бы то ни было деньгами. Деньги могут немного задержать этот крах. Пока правительство не прекратит расследование, шансов на то, что конгломерат Чэн восстановится, нет, поскольку дьявол Цзян Сю продлит расследование, пока конгрессмен Чэн не объявит о банкротстве.

"Что? Вы хотите, чтобы моя семья вложила средства в конгломерат Чэн? Ли Цзюньфэй рассмеялся: «Линжань, не то, чтобы я не хотел помогать, просто, скорее всего, что ваша проблема не может быть решена деньгами, поэтому бесполезно даже вкладывать деньги. Она может быть разрешена только в том случае, если конгломерат Чэн полностью погасит долг перед банком, но это просто не соответствует экономическим интересам. Как насчет такого? Ваш конгломерат подаст заявку на банкротство, тогда моя семья Ли обеспечит достаточное количество денег, чтобы конгломерат Чэн смог начать с чистого листа».

"Не нужно. Извините за беспокойство.

Она вернулась в конференц-зал и покачала головой по направлению к матери, которая была полна надежды.

"Это бесполезно..."

«Независимо от того, что вы делаете, это бесполезно ...»

Впоследствии ситуация стала необратимой. Чэн Ханьлинь использовал все методы, которые он мог придумать, и все крупные банки превзошли друг друга, пока конгломерат Чэн не вступил в долги, хотя они знали о своей дилемме. Через 10 дней конгломерат Чэн вынужден был беспомощно объявить о банкротстве.

Постепенно растущая звездная компания рухнула в конце.

В тот день, когда конгломерат Чэн объявил о банкротстве, банк начал продавать 6 проектов. Недавно назначенный глава семьи Ван, Ван Сюэтан, приехал в Цзян, чтобы заявить о них.

Хотя он откликнулся на предложение, все знали, что оно принадлежит мистеру Цзяну, поэтому никто не сражался за них. Все они попали в руки семьи Ван по низким ценам.

Чэн Ханьлинь сидел на стуле в кабинете директора. Все было так же, как и раньше, в большом офисе, но ничто не принадлежало ему больше.

Скольжение!

Дверь была открыта, и Ван Сюэтан шел, когда все толпились. Глаза Чэна Ханьлинь широко раскрылись, когда он увидел Ван Сюэтана: «Это ты!»

Он почти взревел. Он всегда размышлял о личности человека, который действовал против его

семьи Чен. Он думал, что это Тан Чжэньшань и другие, но у них не было возможности устранить Е Чжэнцю от происходящего. Теперь головоломка была окончательно решена. Это была семья Ван. Та же семья Ван, которая обещала сотрудничать с ним.

Ван Сюэтан сказал: «Это было долгое время Брат Ханьлинь. Только вы это неправильно поняли. Я не тот, кто это сделал. Это мой босс.»

«У вас есть босс?»

Ван Сюэтан не был готов принять эту вину. На самом деле он даже не знал, что Цзян Сю враждебно относился к семье Чэн. Он кивнул: «Да, мой босс».

«Деловой мир - поле битвы, брат Ханьлинь. Человек называется королем, если он преуспеет, вор, если он проиграет. Вы не можете обвинять таких людей. Если бы вы не так радикально расширились, мой босс не схватил бы вас за больное место».

В настоящее время недвижимость быстро накапливается, и эти огромные прибыли заставляют торговцев ослепнуть. Таким образом, у Цинь Вэйпин из Myriad Base был только один путь, Чэн Ханьлинь. Они вложили в нее все свои активы, и в случае возникновения проблемы они потеряют все.

"Пожалуйста..."

Ван Сюэтан указал на дверной проем.

Лицо Чэн Ханьлинь стало пепельного цвета. Он не хотел расставаться с ним, его правая рука жестко сжала ручку кресла, издавая скрипучий звук от силы. Он тоже был бессилен обратить судьбу вспять. Он мрачно встал и вышел, как будто потерял всю свою душу.

«Отец, где ты?»

Его старшая дочь позвала его.

«Мы не могли войти в наш дом, поэтому я, мама и Сусу, сейчас в нашем старом доме ...»

Чэн Ханьлинь вспомнил этот старый дом, о котором он давно забыл. Это был небольшой дом, где он и Сунь Сяохун поженились. Тогда они были вполне удовлетворены, но теперь ему нужно было больше. Он был очень встревожен, когда вспомнил это переполненное пространство, влажные и заплесневелые стены, а также проблемный туалет.

Чэн Линсу стояла за дверью, делая шаг внутрь, размышляя, было ли это место, в котором мог жить человек.

Сунь Сяохун носила дорогую одежду и стояла неподвижно.

Только Чэн Линнань занесла огромные чемоданы внутрь один за другим. Внезапно рука остановила ее. Взгляд Чэн Лингран проснулся после того, как она увидела, кто это, «Маленький Сю ...»

"Давай я тебе помогу..."

Чэн Линсу была совершенно удивлена, что здесь появился Цзян Сю. Он выглядел таким же, как обычно, в простой одежде, которая соответствовала этой старой улице. Она почти открыла рот, чтобы расспросить, как у него хватило наглости. Вы убийца. Дьявол.

Но в следующий момент она проглотила свои слова, оставив только страх в сердце. Хотя Цзян Сю казался обычным, под его влиянием был весь город Цзян, нет, даже более половины провинции Цзяннань было под его контролем.

Это было так же просто, как просто думать о том, что он хотел причинить больше хлопот семье Чэн.

«Вам не нужно это делать. Пусть сестра сделает это, хорошо? Вы испачкаете свою одежду.

«Все в порядке ... почему бы тебе не отдохнуть?»

<http://tl.rulate.ru/book/14124/347672>